

Борис ЕФРЕМОВ

ШИНОК БЕЗМЕНА БИЗНЕСМЕНОВА

Народный роман в стихах Книга первая

18+

Борис Ефремов

**ШИНОК БЕЗМЕНА
БИЗНЕСМЕНОВА. Народный
роман в стихах. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

1994

Ефремов Б. А.

ШИНОК БЕЗМЕНА БИЗНЕСМЕНОВА. Народный роман в стихах.
Книга первая / Б. А. Ефремов — «ЛитРес: Самиздат», 1994

Издатель публикуемого в ЛитРесе народного романа Борис Ефремов вспоминает о встрече с автором этого уникального произведения: "Когда лет тридцать назад мы знакомились в одной из екатеринбургских газет, он представился так: «Бизнесменов. Пивовар. Поэт». И я подумал: «Как пивовар может быть поэтом?» Оказалось — может. Причем, не просто поэтом, а создателем эпопеи столетней российской жизни, оказавшейся оторванной от многовековых традиций и приведшей страну к плачевному развалу. Впрочем, читателю самому предстоит убедиться в ярком показе нашей эпохи и согласиться с главным выводом поэта-пивовара, что наше спасение — в возврате к вере отцов.

© Ефремов Б. А., 1994
© ЛитРес: Самиздат, 1994

Содержание

Пена	6
Словопляс	10
Осадок перестройки	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Монолог первый

Пена

Прохожий!
Не смотри презренно,
В губах насмешку затая:
Мол, что тут за шинок Безмена?
Безмен – он вот он.
Это я.

Смелей входи
в избёнку эту,
Садись на лучшую скамью.
Увы, вина и пива нету,
Но квас я славный продаю.

Держи, дружок, баранку, кружку.
Квасок холодный, погребной!
Пропьёшь всего-то, брат, полушку,
А отдохнёшь
на четвертной.

Ты говоришь:
узнать не лишку
Про имя и мои дела.
Мать родила меня, братишка,
Когда безмен домой
несла.

И только, значит, я родился,
На улке,
у отцовых стен,
Как за безмен и ухватился.
С тех пор Безмен да и Безмен!

И слух упорный
постепенно
Округу нашу обошел:
Мол, быть Безмену бизнесменом,
Торговцем то бишь,
торгашом.

И правда,
в годы молодые
Я, – как рассказывала мать, –
Игрушки самые плохие
Мог на хорошие сменять.

Весной свистульки делал,
дудки,
Да лыко драл,
да лапти плёл.
Ходил в соседние Васютки
И там торги удачно вел.

И деньги нес домой
в корзинке.
Но, видно, черный час пробил:
Вдруг продавать товар на рынке
Совет Васютский
запретил.

И, как с колючками ограда,
Пошла запретная стезя –
И то, представь себе,
не надо,
И это, видишь ли, нельзя.

Вот так и отвыкал от денег,
И от Васюток отвыкал.
И только руки за бесценок
Кому придётся
продавал.

А впрочем,
с этой точки стронем,
А то, небось, нагнал тоску...
Но мы легко ее прогоним:
Держи-ка свежего кваску!

Ага, ты вновь ко мне с вопросом:
Какой от квасу, мол, навар?
Не остаюсь ли
с длинным носом? –
Дешевше некуда товар...

Хе-хе!..
Отвечу по секрету.
Не верь, что люди говорят.
Навару вроде бы и нету,
Но это лишь на первый взгляд.

Смекни такую, брат, идейку:
За каждый проданный стакан
Я из шести
одну копейку
Кладу в хозяйский свой карман.

А пять?
Все правильно: *налоги*.
Без них когда ж мы жить могли!..
Вот и теперь налоги строги.
Да ведь копейки – не рубли!

Ты на себе, дружок,
проверь-ка:
С каким бы рвением торговал,
Когда бы пять рублей за мерку
Ты власть имущим отдавал?

Вот то-то же!
А я – копейки
Плачу.
И этим счастлив я.
И усмотреть поди сумеи-ка,
Что тут зарыта месть моя.

Ты обмануть меня,
Безмена,
Собрался,
ввел большой налог,
А от меня – одна лишь пена.
Вот так-то, милый мой дружок!

Конечно, я не трали-вали;
Как говорят,
не лыком шит.
В моем запасливом подвале
Давно пивной котёл стоит.

Стоит, голубчик,
ждет момента.
Глядишь, дела пойдут на лад:
По обещанью президента,
Возьмут налоги и скостят.

Авось
и расстегнут подпругу.
Вот тут я, брат, и развернусь
На город весь, и на округу,
А повезет, так и на Русь!

И ты тогда,
мой гость степенный,
Смелей входи в избу мою.
Я угощу икрой отменной

И славным пивом напую.

Такой, братишка, стол накрою,
Что ахнут
и Париж, и Рим.
И мы о бизнесе с тобою
На русский лад поговорим.

НЕСКОЛЬКО РЕДАКТОРСКИХ ФРАЗ. *Когда лет тридцать назад мы знакомились в одной из екатеринбургских газет, он представился так: «Бизнесменов. Пивовар. Поэт». Я ответил: «Ефремов. Редактор». И подумал: «Как пивовар может быть поэтом?» А у знакомого моего, кажется, мелькнула мысль: «Ну, уж и редактор!» Но, как ни странно, мы стали друзьями, а стихи производителя весьма неплохого напитка оказались прямо-таки высококачественными. И получилось непредвиденное: Безмен Бизнесменов все свои творения передал мне: «Делай с ними, что хочешь». С тех пор я по возможности издаю его истинно народные поэтические творения. И, кажется, делаю это не напрасно. Впрочем, судить об этом вам, читатель.*

Монолог второй

Словопляс

Нет, сограждане,
постойте,
Я отброшу все дела,
Коль уж речь о перестройке
У меня в шинке зашла.

Что сказать вам?
Перестройка –
Словопляс
из края в край!
Перестроились настолько,
Что хоть снова начинай.

Тут тебе и ускоренье,
И технический прогресс.
Только где оно,
движение?
Сплошь – потоки из словес.

Правда,
«змию» крепко дали!
Виноградные леса,
Все как есть, повырубали, –
И опять –
за словеса!

Всё опять
за ту же тему:
В рот, мол, капли не возьмём,
Демонтируем Систему,
Вот тогда и заживем!

И с трибуны,
и с экрана,
И с газетки каждой аж
Деловито,
пылко,
рьяно
Принялись за демонтаж.

Постарались
власть Советам
Так, родную, передать,
Чтоб и партии
при этом

От безвластья не страдать.

Вот она
и не страдала;
Ей законы, что трава;
Круче гайки зажимала
Под шумливые слова.

Мол, на то и перестройка,
Бьет копытом,
словно конь.
А поэтому не тронь-ка
Это да и *то* не тронь.

Ну а тронешь –
волком взвоешь,
Поисколет, словно ёж,
Не удержишь и уронишь,
Ручки-ножки
отшибёшь...

И покуда мы из пепла
Подымали наш Совет,
Власть партийца
так окрепла,
Что уже и ходу нет.

Ну, а коли
сплошь ограда,
Сплошь преграда,
так сказать,
С этим что-то делать надо,
Надо что-то предпринять...

Ну и, знамо, предприняли;
В нашей русской простоте
Как шарахнули,
как дали
По *шестой*
по той
статье!

Только брызги полетели
И теперь еще летят...
А партийцы –
как сидели,
Так повсюду и сидят.

Как встают

по смирной стойке,
Так стоят, и блещет взор;
Как губили перестройку,
Так и губят до сих пор.

Потому-то у народа
Ни заводов,
ни земли.
Правда, гласность есть,
свобода:
Что надумаешь –
мели!

Критикуй хоть Горбачева,
Хочешь эдак,
хочешь так.
Ну, а что им всем
от слова? –
Лишь один воздушный бряк...

И поэтому, ребята,
Я кончаю свой рассказ.
Нет, не время
виновато,
Что в шинке
один лишь квас.

И не хитрость,
и не гордость,
Не порочной власти круг, –
А забитость
и покорность,
Поперёк идти испуг...

Ну, да ладно, заболтался.
Есть дела,
в подвал пошёл,
Там давно меня заждался
Пивоваренный котёл...

НЕСКОЛЬКО РЕДАКТОРСКИХ ФРАЗ. *Перестроечное вдохновение почти всех нас тогда на крыльях носило. И я немало дивился тому, что поэт-пивовар видел в той знаменательной эпохе уже такие росточки, которые в дебри чертополоха вымахали. Может, потому что старался жить по лозунгу Маяковского: «Землю попишет (пиво поварит) – попишет стихи». А скорее всего – некий пророческий дар имел от Господа нашего. Скорее всего.*

Монолог третий

Осадок перестройки

Простите старцу умиление,
Но, видно, есть на свете Бог,
Поскольку вышло послабление
И вправду меньше стал налог.

Указы, речи президента
В стремление сходятся одним:
Они отнюдь не без акцента,
Что к рынку,
кажется,
идем.

Вот и поддержка мне,
Безмену,
И от верхов, и от низов.
И вы уже пивную пену
В шинке сдуваете с усов.

Уже припомнили креветок
И позабытых раков вкус.
Хотя, понятно, зол и меток
Предельно вздутых цен
укус.

Поверьте, я бы рад, ребята,
За пиво брать,
как брал за квас,
Да жизнь пока дороговата,
Кругом сюрпризы,
что ни час...

Хотя бы вот –
сюжет не новый:
Лишь запустил я свой котёл,
Одним из первых участковый
В подвал шинка ко мне зашёл.

Повёл своим всесильным носом,
Всё осмотрел со всех сторон.
«Э, гражданин!
Да ты без спроса
Тут гнать изволишь самогон?!»

Я говорю:
мол, не без спроса

И вовсе, мол, не самогон...
Но участковый глянул косо,
Враз у меня и смелость вон.

«А мы ее сейчас на пробу.
Неси-ка кружку...
с пашлыком!..»
Я усадил за стол особу,
Как будто век был с ней знаком.

Вам интересно, чем всё это
Закончилось?
Душа горит? –
Увы! Конца пока что нету.
«Друг» до сих пор внизу сидит.

Нальёт себе из чана кружку
И так, орлом,
как старший чин:
«Вот мы тебя сейчас, подружку,
До донышка разоблачим!

Признание вырвем, ёлки-палки,
Хоть это... и не так легко...»
А впрочем, пусть его,
не жалко,
Раз пьет – понравилось пиво.

Беда в другом. – В рабочем стиле,
Заботами утруждены,
На чёрных «Волгах» зачастили
Ко мне чиновные чины.

Подкатят,
я их всех в светлицу,
Уж там жена накрыла стол.
Глядишь, и покраснелись лица,
И важный разговор пошел.

О том, какой нам нужен рынок
И на какой учётный срок...
А из моих ведёрных крынок
Так и журчит
пивной
поток.

Вот, доложу вам,
пьёт народец!
Но как-то шеф их мне сказал,

Что я у них – первопроходец,
И палец кверху показал.

Конечно,
я такой оценкой
Сверх всякой нормы был польщён,
Да услышал скандал за стенкой,
Дал задний ход
и вышел вон.

Смотрю, стоит юнец у стойки,
Весь волосат,
в плечах широк,
Лицо опухло от попойки,
Из «Шарпа» рвется хриплый рок.

Да! Клиентура впрямь не наша.
Я подхожу:
«В чем дело, сир?»
А он в ответ: «Секи, папаша!
Перед тобою – рэкетир!»

Он прошипел сквозь запах винный:
«Узнали, дед, про твой завод.
Ты гонишь нам
две с половиной,
И целый месяц без забот».

Он погромел из «Шарпа» роком
И посмотрел, как взвел курок:
«А там опять, дедок,
оброк нам...
Как подойдет
уплаты срок».

Я заплатил ему чин чином,
Сходил пивка подлил чинам,
И так подумал:
нет причины,
Чтоб в панику вдаваться нам.

И то, и это, да, – накладно,
И там, и сям – плати оброк,
И тем, и этим...
Ну да ладно,
Не прошлый все-таки налог.

И раз уж нам его скостили,
То мы,

пари держать готов,
И тех, и этих пересилим,
И *прохиндеев, и чинов.*

А там –
народный,
свой,
порядок
По всей России наведём
И перестроечный осадок
Пивком
безменовским
запъём.

НЕСКОЛЬКО РЕДАКТОРСКИХ ФРАЗ. Под «послаблением» (слово это промелькнуло в начале главы) надо понимать отмену Ельциным пятипроцентного президентского налога, введенного при Горбачеве. Иных вспоможений предпринимателям, кажется, не было, что заметно поубавило радужности в последующих настроениях Безмена.

Монолог четвертый

Рекламный дар

И до чего ж она упряма,
Жена! –
И часу не пройдёт,
А уж по поводу рекламы
Она меня грызмя грызёт.

«Вон, – говорит, –
сосед наш Вася,
Уж не чета, понятно, нам,
Но лишь прибавка завелась,
Бегом бежит
в бюро реклам.

А там, глядишь,
в больших и малых,
Что только в руки ни возьмешь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.